

Что-то кажется не так... — странно подняла голову Цин Лань, пряди волос у висков слегка закрывали ей глаза. — Ну, что случилось?

— Мм... раз ничего, может, прогуляемся?

— А?

И вот, слегка ошеломлённая, она оказалась вытащенной за дверь.

Большинство горожан уже вернулись, и, поскольку это был ключевой пункт водного транспорта Цзяннань, раньше здесь всегда было много приезжих торговцев. Сейчас, хотя всё ещё не полностью восстановлено, уже видны первые признаки процветания.

— Зачем ты взяла с собой меч на улицу? — Су Няньсюэ, обернувшись и увидев длинный меч в её руке, не смогла сдержать смеха и поддразнила её. — Среди бела дня, в городе полно официальных лиц, ничего не случится.

Хотя она так говорила, но, вероятно, это уже стало привычкой. Цин Лань пожала плечами, не подтверждая и не опровергая, и оглядывала уличных торговцев. Увидев, что она зашла в магазин, решила подождать снаружи.

В Цзяннань весной есть традиция запускать бумажных змеев, и теперь, когда дело с ядом Гу временно завершено, самое время, поэтому на прилавках было много продавцов бумажных змеев.

Су Няньсюэ, выйдя из магазина, заметила её взгляд и с улыбкой спросила:

— Что? Хочешь запустить бумажного змея?

— Нет... — уголок рта Цин Лань дёрнулся, она молча отвела взгляд и, подумав, добавила:

— Мне восемнадцать.

Подтекстом было то, что её не стоит сравнивать с детьми? Су Няньсюэ улыбнулась ещё шире, странно, но ей показалось, что такое подчёркивание своего возраста было довольно милым.

— Кстати, у вас в Цзинчу есть такие традиции? — с интересом приблизилась она, не забывая обернуться. — В Чаньане такого мало, но в детстве я некоторое время жила в Гусу, и каждую весну было особенно оживлённо.

Цин Лань, держа меч, шла за ней, задумавшись на мгновение, ответила:

— Есть.

— Ты когда-нибудь запускала?

— ...Очень давно, в детстве. — Цин Лань сжала губы, словно вспомнив что-то, в её глазах появилась тень улыбки. — Но они не такие изящные, как здесь. В Чу мало людей, и эти игрушки делают сами.

— Твой тоже?

Она, однако, с улыбкой покачала головой:

— Нет. Папа сделал.

Папа? Кстати, она, кажется, знала только, что её мать — та самая знаменитая Цин Лиюэ, но не слышала, чтобы она упоминала отца, да и в мире боевых искусств не было слухов на этот счёт.

— Должно быть, он хорошо делал?

— Нет, наоборот, ужасно, едва мог летать. — она невольно провела рукой по рукояти меча, вспоминая близких, её голос стал легче. — Они оба, вероятно, умели только орудовать мечами, эти ремёсла у них получались ужасно.

Но это всё же воспоминания. Су Няньсюэ смотрела на изящный профиль женщины рядом, её губы тронула нежная улыбка. Она почти никогда не упоминала родителей, ранее говоря о Цин Лиюэ, лишь упомянула, что та умерла много лет назад, вероятно, отец тоже уже не в живых...

— Мм, может, я куплю тебе одного?

— Что? — Цин Лань на мгновение замерла, с отвращением нахмурившись. — Нет. Это игрушки для детей.

— Хах... — опять это?

Су Няньсюэ схватила её и сделала несколько шагов вперёд, вынув что-то из кармана рукава и помахав перед ней:

— Раз не хочешь бумажного змея... тогда вот это тебе?

Это... кисточка для меча? Она на мгновение замерла, вдруг вспомнив магазин, в который та заходила.

Вещь была не очень дорогой, по сравнению с теми роскошными безделушками из Чанъаня, украшенными золотом и нефритом, она выглядела довольно скромно. Лунно-белый шнурок с неизвестным узлом мягко свисал.

— Я... не нуждаюсь. — красиво, конечно, но если повесить это на Мочи, будет слишком громоздко.

— Я же не говорила, чтобы ты вешала на меч. — она с улыбкой потянула её, привязав к поясу на талии. — Здесь будет хорошо...

Её слова ещё не закончились, но, подняв голову, она тоже на мгновение замерла.

Цин Лань была на полголовы выше, и на таком расстоянии, не говоря уже о Цин Лань, которая всегда была некомфортна с физическим контактом, даже она сама чувствовала себя немного близко.

Но... она моргнула, отступив, её глаза сузились. Эта девушка действительно очень изящна, если бы не холод и накопленная годами резкость в её глазах, они были бы красивыми и притягательными до невозможности.

— В Срединных равнинах не так, как на Западном краю, хотя люди мира боевых искусств не обращают внимания на мелочи, но такие детали всё же привлекают внимание. — Су Няньсюэ потянула её дальше, объясняя. — К примеру, посмотри на Наньинь и Чжии, их одежда удобна и практична, но они всё же носят вещи, подтверждающие их статус.

То есть, мир боевых искусств Срединных равнин всё же место, где соблюдаются правила, кто из знатных семей, а кто из простолюдинов, видно сразу, перед схваткой сначала обмениваются любезностями, не так, как на Западном краю, где сразу выхватывают мечи.

Цин Лань позволила ей вести себя, её взгляд упал на кисточку на поясе, она вздохнула и молча согласилась.

В конце концов, сейчас у неё нет срочных дел, пусть висит, когда будет нужно, сниму.

Она стояла позади неё, её взгляд вдруг упал на вывеску.

Юйлоучунь.

Она задумалась на мгновение, увидев, что та всё ещё выбирает что-то на прилавке, и вошла внутрь.

— Эй? А Лань? — Су Няньсюэ, заплатив, обернулась, заглянув внутрь, увидела, что та выходит,

и с удивлением спросила:

— Что ты там делала?

Цин Лань сжала губы, раскрыв ладонь, с лёгким неудобством сказала:

— Вот, тебе. Взаимность.

На раскрытой ладони лежала шпилька из зелёного нефрита.

Судя по виду, она была довольно старой, но цвет и стиль были превосходными, не нужно было думать, чтобы понять, что она явно не из дешёвых.

— Возьми, у меня достаточно серебра. — видя, что та молчит, она просто сунула шпильку ей в руку и повернулась, уходя, продолжая объяснять. — Та кисточка, которую ты мне подарила, из ткани Водяных Облаков, выглядит скромно, но тоже не дешёвая... мы квиты.

Она не объясняла, но это объяснение всё же рассмешило её.

— Хахахахаха, А Лань, ты правда хахахахаха...

Молодая женщина, не обращая внимания на окружающих, смеялась, сгибаясь, в уголках её глаз блестели слёзы, её красивые черты лица были полны смеха.

Так смешно?.. Уголок рта Цин Лань дёрнулся, с мрачным лицом она схватила смеющуюся и быстро пошла вперёд. Лучше бы не покупала, только себе проблемы нажила... и эти люди, что им тут смотреть?!

— Ха, я больше не смеюсь, не смеюсь, А Лань, полегче, больно. — она вытерла слёзы, смеясь, и помахала шпилькой из зелёного нефрита перед ней. — Ладно, я возьму, спасибо.

Цин Лань отпустила её, её лицо всё ещё было немного сложным.

— Но в будущем не дари мне такие дорогие вещи. В Срединных равнинах есть поговорка: отношения между благородными людьми должны быть как вода, простыми. Поэтому не нужно так. — Су Няньсюэ потянула её за рукав, убирая шпильку. — Время уже позднее, пойдём обратно? Хм?

— Хм. — она кивнула, позволив ей тянуть за рукав.

После этого шума, первоначальное беспокойство из-за отсутствия идей рассеялось, конечно,

если не считать того, что они увидели Шэнь Наньинь у входа в больницу.

Мрачность на её лице говорила о чём-то.

Что-то случилось.

— ...Сначала зайдём внутрь. — Су Няньсюэ сдержала улыбку, молча подойдя и открыв дверь.

— Входить не нужно. — Шэнь Наньинь глубоко вздохнула, с ненавистью скрипя зубами. — Среди бела дня... они действительно посмели...

— Что случилось? Кто пострадал?

Рука Шэнь Наньинь дрожала.

— Начальник округа, гость семьи Шэнь, и... слуга семьи Се из Ланьлина...

— Трое, почти одновременно погибли, и причины смерти разные.

Начальник округа, гость, слуга. Трое, казалось бы, совершенно не связанных людей, были убиты в одно и то же время, да ещё и днём, это пугает.

— Я уже отправила людей к гостю, сама тоже пойду посмотреть, что произошло. — Шэнь Наньинь глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. — Семьи Се и округ...

<http://bllate.org/book/15509/1377538>